

Глава XIII. Рождение махновской повстанческой армии

С конца ноября 1918 г. махновские партизаны удерживали фронт на границе территории Дона и Донецкого бассейна. Они сдерживали движение донской казачьей армии атамана Краснова и отрядов добровольческой армии генерала Май-Маевского. Учитывая протяженность этого фронта, они считали невозможным создать еще другой, на западе в своем тылу, против петлюровцев. Когда петлюровцы допустили формирование белогвардейских отрядов на своей территории, отношения стали напряженными. Они превратились в откровенно враждебные, когда Директория стала на сторону мелкой и средней буржуазии, затем стали почти военными, когда она объявила общую мобилизацию по всей Украине, включая территорию, контролируемую Махно. Он же пытался как можно сильнее противостоять мобилизации; тем не менее, во время встречи в Екатеринославе петлюровского коменданта города Коробца и штаба повстанцев под руководством Алексея Чубенко, был достигнут компромисс, и рассматривался даже вопрос о совместной борьбе против Деникина. Между прочим, националисты снабдили махновцев оружием и боеприпасами.

Однако природа этих двух движений была слишком антагонистична для длительного согласия. Разрыв, как это ни парадоксально, был вызван внешним инцидентом. Петлюровцы разогнали Екатеринославский совет рабочих, арестовали шестерых большевиков и расстреляли двух левых эсеров.

Члены распущенного совета и большевики обратились к Махно. Он согласился вмешаться из чувства солидарности, но также потому, что хотел завладеть огромным арсеналом оружия, хранившимся в городе.

Его первая ошибка состояла в том, что он поспешил на помощь политическим противникам, которых только недавно критиковал. Вторая ошибка носила военный характер: он переоценил помощь, обещанную большевиками и левыми эсерами – тысячу рабочих и бойцов, из которых он получил только половину – и недооценил силы противника – около четырех тысяч человек, не считая постоянно ожидаемых подкреплений. Кажется, он был втянут в это дело не по собственной воле, а по настоянию своего друга Алексея Марченко.

Во главе отряда из шестисот партизан Махно решил атаковать 27 декабря гарнизон областного центра Екатеринослава. Все началось хорошо благодаря изобретательной и

смелой военной хитрости: часть партизан под командованием Калашникова, спрятавшись в утреннем поезде, обычно набитом рабочими, захватила без боя вокзал, тогда как остальные махновцы нейтрализовали охранные посты на подходах к городу. Была захвачена значительная добыча: 20 пулеметов, 4 пушки и боеприпасы. Но петлюровцы закрепились в городе, где уличные бои, непривычные для партизан, длились несколько дней.

В ходе битвы большевики «играли в политику», передали Махно телеграмму от Ленина, которая напоминала ему об их встрече и подтверждала его назначение главнокомандующим «советских» сил Екатеринославской губернии. Махно на это ответил, что нет «советских» сил, а есть только махновская повстанческая армия.

Ничуть не обескураженные, большевики продолжали свои усилия, и сами назначили городское руководство: коменданта города и милиции, комиссара почты и средств связи, а также других бюрократов. Все это происходило в то время, когда Махно сражался день и ночь без передышки на передовой.

В конце боев все эти самоназначенные бюрократы явились в штаб Махно, расположенный на третьем этаже вокзала, чтобы принять «передачу власти». Поняв, как поворачивается дело, Махно их прогнал почти пинками и «подзатыльниками» не только «с этажа, но и с вокзала». Выгнанные в дверь, большевики вернулись через «окно», вновь обратившись к Махно за поддержкой их кандидатуры в ревкоме города, поскольку махновцы, анархисты и левые эсеры там имели большинство и не желали подчиняться. Махно прибыл на место, констатировал ситуацию «политиканства» и отказался как-либо вмешиваться в эти комбинации. Понимая, что они не в состоянии контролировать ситуацию, большевики начали дистанцироваться от махновцев и, что более серьезно, прекратили выполнять задачи военного наблюдения, возложенные на их бойцов. В результате, мощная контратака петлюровцев застигла партизан врасплох, и чтобы не оказаться блокированными на вокзале и уничтоженными, они были вынуждены пересечь Днепр по высокому мосту, который связывал вокзал с другой частью города. Мост остался без прикрытия, так как большевистское подразделение, которому было поручено охранять подход к нему, раскололось на две части: первая, считая, что с нее хватит, в панике бежала, вторая переметнулась на сторону врага и начала стрелять по махновцам. Оказавшись отрезанными от своего тыла, они были вынуждены пересечь едва замерзшую реку по льду; многие погибли под вражеским огнем или утонули в Днепре⁶²¹.

Поход закончился почти полным поражением, повстанцам удалось вывезти только часть вооружения, поскольку железнодорожники-петлюровцы угнали несколько вагонов. Вернувшись в Гуляй-Поле, Махно пришел к согласию со своими товарищами, и они решили созвать реорганизационный съезд фронта; эта задача была поручена рабочему-анархисту Виктору Белашу; а затем Головки, крестьянину из Михайловки, поручили созвать общий съезд рабочих, крестьян и фронтовиков района.

Белаш в спешке проехал по фронту, чтобы объявить, что дата съезда назначена на 3 января. Решение о реорганизации всех партизанских отрядов в полки, принятое месяц назад, не было полностью реализовано. Каждая группа партизан обычно организовывалась в какой-то местности, принимала название ближайшего села, назначала «батьку» и

неформально подчинялась «батьке» Махно. Оружия не хватало, едва ли половина партизан имела винтовки и несколько патронов, к тому же это были главным образом обрезы охотничьих ружей и кремниевые ружья; остальные вооружались чем могли – пиками, вилами и дубинками. Их лучшим оружием была еще яростная решимость освободить или защитить села от угрожавших им всяческих врагов.

Съезд фронта состоялся 3 и 4 января на вокзале станции Пологи, железнодорожного узла, расположенного на полпути между Гуляй-Подем и Мариуполем. В нем участвовало сорок делегатов, по одному от каждого отряда. Махно, занятый на фронте, в нем не участвовал.

Первые выступления показали острую потребность в вооружении и единстве командования. Белаш предложил все отряды, большие и малые, слить в полки, которым будет придано по санитарному подразделению и взводу снабжения. Единогласно приняли резолюцию о коренной реорганизации фронта; создали оперативный штаб, дополняющий главный штаб Махно. Этот оперативный штаб должен был располагать неограниченными полномочиями на фронте и в тылу; на него должны быть возложены задачи по слиянию отрядов в полки, распределению снабжения, организации новых отрядов и различных штабов фронта, а также руководство боевыми операциями. Все отряды, которые ему не подчинятся, будут разоружены, а их командиры переданы в распоряжение главного трибунала повстанцев.

Было также принято решение полностью поддерживать советы и пресекать любые действия против них со стороны каких бы то ни было военных властей; повстанцы должны остаться в их распоряжении для защиты конфискованного у собственников имущества, которое будет распределено только на общем съезде. Повстанцы также взяли на себя обязательство бороться против любых проявлений бандитизма.

В заключение съезд избрал оперативный штаб из шести членов: начальником штаба был назначен Белаш. Ему была предоставлена широкая возможность кооптировать других членов. Он разработал приказ о реорганизации Фронта, который немедленно был разослан во все отряды. На первом фронте протяженностью в 160 км, было образовано пять полков, насчитывающих 6200 бойцов, только половина из которых имела оружие. Каждый полк состоял из трех батальонов, каждый батальон из трех рот и каждая рота из трех взводов. Командиры батальонов, рот и взводов должны были избираться, каждый полк сам назначал свой штаб⁶³².

Повстанцы сражались с многочисленными и хорошо вооруженными противниками на северо-западе, со стороны города Александровска, – 2000 петлюровцев; на западе – бригады Эгера и отряды немецких колонистов, всего 5000 человек; на юге – отряд в 4500 украинских белых добровольцев и другие подразделения под командой генерала Май-Маевского. Среди этих войск находились насильно мобилизованные местные крестьяне и предполагалось, что они воспользуются первыми столкновениями, чтобы присоединиться с оружием и выкладкой к махновским повстанцам. Поэтому махновцы перешли 8 января в наступление, несмотря на меньшую численность и нехватку вооружения. Присоединившиеся к ним подразделения значительно усилили повстанцев: на 20 января их южный фронт насчитывал 15 000 пехотных стволов, 1000 человек кавалерии, 40 пулеметов и протягивался на 250 км. На западе отряд из 2000 махновцев под командой Чалого стоял против петлюровцев. На севере

отряд под командованием Петренко, к которому присоединились партизаны-анархисты, левые эсеры и большевики, насчитывал около 10 000 человек. Многие местные партизанские группы действовали на Фронте еще независимо; в Гуляй-Поле и Пологах стоял резерв в 5000 человек. Таким образом, не считая местных независимых партизанских групп, махновская повстанческая армия насчитывала, 19 января 1919 г., около 29 000 бойцов на передовой и 20 000 человек в резерве из-за нехватки оружия. Она удерживала фронт общей протяженностью в 550 км против украинских националистов и белых. Повстанческое движение усиливалось со дня на день, несмотря на то, что наступления противника становились все сильнее. 20 января, для усиления бригады Эгера и немецких колонистов, находившихся в трудном положении в Геническе, на одном из двух перешейков Крыма, высадился прибывший с Кавказа экспедиционный корпус, состоящий из 2000 пехотинцев и 300 человек кавалерии. В тот же день в Бердянске также высадилось 10 000 белых пехотинцев. Третий контингент белых в 5000 пехотинцев и 2000 кавалерии высадился в другом порту на Азовском море, в Мариуполе. Четвертый контингент белых войск численностью в 2000 пехоты и 800 человек кавалерии шел со стороны Кавказа на Гуляй-Поле. Все это были отборные войска, донские казаки, чеченцы⁶⁴³, переведенные в подчинение генералу Май-Маевскому, который намеревался очистить район, прежде чем двинуться маршем на Москву.

Шли жестокие бои; население пыталось по возможности укрыться в лесах, особенно мужчины, чтобы избежать расстрела или принудительной мобилизации; большинство пыталось добраться до Гуляй-Поля, центра сопротивления. Их жен, вынужденных оставаться присматривать за детьми, насиловали солдафоны. Белые неудержимо продвигались вперед и овладели окрестностями Гуляй-Поля. В это время, 23 января, в Больше-Михайловке открылся первый районный съезд крестьян, рабочих и фронтовиков. Сто делегатов представляли сельские волости и партизанские отряды. В связи с критической ситуацией порядок дня включал единственный вопрос укрепления фронта и ходатайства перед петлюровской Директорией о возврате домой мобилизованных крестьян. Махно на нем не присутствовал, он сражался на фронте. В отличие от предыдущего съезда, где почти все участники были анархистами, на этом были избраны только левые эсеры и максималисты на ответственные посты, кроме Головки, председателя съезда.

Делегаты съезда приняли решение о мобилизации всех, кто был в армии во время войны 1914-1917 и, следовательно, хорошо владел оружием. Это мобилизация была не принудительной, а моральным долгом защиты революции. Кроме обещания поддерживать всеми средствами махновское движение участники съезда поставили своей задачей вернуть из петлюровской и белой армии всех насильно мобилизованных. Для этого была избрана делегация, получившая специальный наказ.

Эта пропаганда не была безрезультатной: крестьяне массово дезертировали из петлюровской армии, убедившись в ее шовинистической и буржуазной природе. Таким образом, партизаны освободили почти без боя многие места, удерживаемые украинскими шовинистами. Именно в это время появились первые подразделения красной армии, прибывшие из России, они обосновались в освобожденных и «открытых» городах. В Харькове, освобожденном отрядом анархиста Чередняка, в январе 1919 г. провозглашено украинское советское правительство во главе с большевиком Христианом Раковским. Таким

образом, Ленин негласно аннулировал Брест-Литовский договор.

26 января Екатеринослав, оставленный петлюровцами, был занят матросом-большевиком Павлом Дыбенко, имевшим под своим командованием двенадцать бронепоездов и пехотный отряд.

Взятие красной армией Луганска, нервного узла Причерноморья, отрезало экспедиционные корпуса белых от их баз и заставило их отойти с занятых позиций. 26 января совместное заседание оперативного штаба Белаша и главного штаба Махно приняло решение послать Чубенко к Дыбенко, с просьбой помочь вооружением и боеприпасами. Алексей Чубенко получил также полномочия подписать в случае необходимости военное соглашение. Время поджимало, поскольку белые приступили к перегруппировке сил для начала общего штурма. Чубенко встретился с Дыбенко и заключил с ним соглашение, текст которого он сообщил по телефону своим товарищам для одобрения.

Согласно этому чисто военному договору повстанческая армия преобразовывалась в 3-ю Днепровскую бригаду имени батьки Махно и вошла в состав красной армии, со своей стороны красная армия обязывалась поставлять вооружение, продовольствие и необходимые денежные средства.

Махновцы сохраняли свою внутреннюю структуру, основанную на принципе добровольчества, самодисциплины и выборности всех командиров⁶⁵⁴. Дыбенко пообещал прислать через два дня 10 000 винтовок, 20 пулеметов, патроны, артиллерийскую батарею, деньги и т. д. Повстанцам не терпелось получить все эти средства, чтобы перейти в наступление и освободить свой район: они решили отправить еще одну делегацию в Харьков, чтобы также подписать соглашение с правительством Раковского и получить как можно скорее оружие и от него.

Тем временем противник начал наступление: повстанцы ответили штыковой атакой и отбросили наступавших. Контратака махновцев была успешной и превзошла все надежды. Окрестности Гуляй-Поля вновь освобождены от чеченцев. Штыковые атаки и контратаки следовали одна за другой. Повстанцам, воодушевленным освобождением своих близких, удалось отбросить противника на прежние позиции.

В Харькове махновскую делегацию принял командующий украинским фронтом Антонов-Овсеенко, который успокоил ее в отношении соглашения, заключенного с Дыбенко, подтвердив, что он является официальным представителем красной армии и украинского советского правительства. Делегации передали пожелание как можно скорее освободить район и приступить к «организации хозяйства и коммунистического общества»⁶⁶⁵.

Белаш отправился также в секретариат конфедерации анархистов Украины «Набат», где доложил товарищам положение дел и попросил помочь пропагандистской анархистской литературой. Первая группа анархистов немедленно отправилась в Гуляй-Поле, захватив четверть вагона литературы и конфедеративную газету «Набат». Вторая группа готовилась присоединиться к ним вместе с активистами из Москвы, среди которых был Петр Аршинов, товарищ Махно по каторге.

Версия #1

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ создал 19 апреля 2025 17:20:35

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ обновил 19 апреля 2025 17:22:35